A3
30

А3 7/30

К. В. Рылов.

ОЧЕРКИ

ПО ИЗУЧЕНІЮ

РУССКАГО НАРОДНАГО ЯЗЫКА

I

НАРОДНАЯ ЭТИМОЛОГІЯ

ВЪ ОБЛАСТИ СѢВЕРНАГО ВЕЛИКОРУССКАГО ГОВОРА.

КАЗАНЬ.
Типографія Императорскаго Университета.
1892.

Печатано съ разрѣшенія историко-филологическаго факультета.

Деканъ Д. Бѣляевъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стран.

Предисловіе . . . . . 1.
Введеніе. Глава I. Исторія процесса „народной этимологіи“ . . . . . 3.
Глава II. „Народная этимологія“ и ея виды . . 7.
Случаи „народной этимологіи“. Глава III. Случайная ассоціація . . . . . 11.
Глава IV. Обусловленная ассоціація . . . . . 20.
Глава. V. Полная ассоціація . . . . . 27.
Приложеніе I. Случаи „народной этимологіи“ въ обще-русскомъ языкѣ . . . . . 28.
Приложеніе II. Явленія, вызываемыя „народной этимологіей“ . . . . . 34.
Пособія . . . . . 36.
Указатель разобранныхъ словъ . . . . . 37.

Предисловіе.

Такъ называемая „народная этимологія“ представляетъ теперь въ наукѣ сравнительнаго языкознанія живой вопросъ. Выдвинутый впервые, какъ дѣятельный факторъ въ языкѣ, только въ началѣ пятидесятыхъ годовъ нашего столѣтія нѣмецкимъ ученымъ Ферстеманомъ—этотъ вопросъ до сихъ поръ остается недостаточно еще разработаннымъ и исчерпаннымъ въ лингвистической литературѣ. Недостаточность разработки его доказывается, по моему мнѣнію, какъ нельзя лучше тѣми разногласіями, которыя встрѣчаются въ различныхъ статьяхъ, въ которыхъ приводится этотъ факторъ,—разногласіями, касающимися какъ пріуроченія случаевъ „народной этимологіи“ къ тому или иному виду ея, такъ и самыхъ примѣровъ, въ которыхъ иные видятъ явленія одного типа, иные же—явленія совершенно другого типа, причемъ вопросъ сводится къ тому, насколько широкой нужно признать область, захватываемую въ языкѣ этимъ факторомъ, и какое отношеніе онъ имѣетъ къ другимъ факторамъ языка такого же психическаго характера, напримѣръ къ фактору т. наз. „аналогіи“.

Въ виду этого каждый новый матеріалъ, относящійся къ этому вопросу, можетъ имѣть за собой извѣстное значеніе.

Настоящая работа имѣла своей задачей представить случаи т. н. „народной этимологіи“, встрѣчающіеся въ области сѣвернаго великорусскаго говора, причемъ матеріаломъ служили былины и пѣсни, собранныя въ сѣверной полосѣ Россіи А. Ѳ. Гильфердингомъ, П. В. Кирѣевскимъ, П. Н. Рыбниковымъ, и „Словарь областнаго архангельскаго нарѣчія“ А. Подвысоцкаго.

Классифицируя по группамъ собранный мною матеріалъ для „народной этимологіи“, я позволилъ себѣ выставить здѣсь нѣкоторыя свои соображенія относительно видовъ „народной

этимологіи", вслѣдствіе чего пришлось измѣнить и общепринятыя названія этихъ видовъ (assonatio, arradicatio, adideatio).

Что касается до распредѣленія матеріала, то примѣры, взятые изъ сборниковъ былинъ, я отдѣлялъ отъ примѣровъ, взятыхъ изъ словаря или же изъ живого говора, на томъ основаніи, что первые могутъ представлять случаи этимологизаціи слова одного только лица—разскащика былины, сказителя (какъ ихъ обыкновенно называютъ),—вторые же служатъ достояніемъ цѣлой массы, народа.

Кромѣ того, просматривая пѣсни и былины, записанныя въ сѣверной полосѣ Россіи въ сборникахъ Кирѣевскаго, я попутно, такъ сказать, замѣчалъ случаи народной этимологіи и въ другихъ былинахъ, помѣщенныхъ въ тѣхъ же сборникахъ, но записанныхъ въ различныхъ мѣстахъ другихъ полосъ. Эти случаи, а также и нѣкоторые другіе, я помѣстилъ уже отдѣльно, какъ приложеніе къ настоящей работѣ. Другимъ такимъ же приложеніемъ, имѣющимъ только побочное отношеніе къ намѣченной мною выше задачѣ, служитъ приведеніе нѣкоторыхъ очень любопытныхъ, на мой взглядъ, явленій, вызываемыхъ „народной этимологіей" въ области м и ѳ о л о г і и и н а р о д н ы х ъ в ѣ р о в а н і й.

Насколько имѣетъ значеніе собранный мною матеріалъ по этому вопросу, а также и классификація его,—судить, конечно, не мнѣ. Цѣль же моя была внести хотя маленькую крупицу въ дѣло живо интересующаго меня изученія родного языка.

Въ заключеніе считаю для себя пріятнымъ долгомъ выразить здѣсь мою признательность глубокоуважаемому профессору А. И. Александрову, отозвавшемуся съ полною готовностію дать нѣкоторыя руководящія указанія для этой работы, а также Н. З. Тихову, который любезно принялъ на себя трудъ корректуры.

К. Рыловъ.

2-го февраля 1892 года.
Г. Алатырь, Симб. губ.

ВВЕДЕНІЕ.

ГЛАВА I.

Исторія процесса „народной этимологіи".

Разсматривая какое нибудь слово въ языкѣ, мы наблюдаемъ въ немъ, во первыхъ, — его звуковой комплексъ, т. е. всю совокупность фонетическихъ единицъ, изъ которыхъ состоитъ это цѣлое, называемое словомъ, во вторыхъ—его значеніе въ языкѣ, т. е. сумму понятій и представленій, которыя связываются съ тѣмъ или инымъ звуковымъ комплексомъ. Слѣдовательно, каждое слово, слышимое нами или читаемое, производитъ на насъ впечатлѣніе съ двухъ сторонъ: внѣшней (звуковой) и внутренней (значенія). Два эти впечатлѣнія, воспринимаемыя нами въ одно и то же время, должны находиться другъ съ другомъ въ нѣкоторой связи, вызываемой закономъ такъ называемой ассоціаціи смежности. Поэтому можетъ случиться, что внѣшняя, напримѣръ, сторона слова будетъ претерпѣвать такія явленія, которыя стоятъ въ зависимости отъ внутренней, и наоборотъ.

Какъ далеко распространяется взаимное вліяніе этихъ двухъ сторонъ слова—вопросъ трудный и мало еще выясненный наукой, но что такое вліяніе существуетъ, это едвали можетъ подлежать сомнѣнію; это доказывается, по крайней мѣрѣ, массой примѣровъ.

Разсмотримъ, напримѣръ, выраженія:

читать—читывать,

ходить—хаживать.

Здѣсь мы наблюдаемъ, что видовое различіе значенія ихъ —краткое (читать, ходить) и длительное (читывать, хаживать)

находится въ прямой связи съ различіемъ краткости и длительности звуковыхъ комплексовъ ихъ: краткій звуковой комплексъ вызывается значеніемъ краткости, и наоборотъ [1]).

Здѣсь мы видимъ примѣръ вліянія внутренней стороны слова на внѣшнюю [2]).

Для иллюстраціи обратнаго явленія, т. е. вліянія внѣшней стороны слова на внутреннюю, можетъ быть приведено слѣдующее мѣсто изъ басни Крылова: „Пустынникъ и Медвѣдь“:

Вотъ Мишенька, не говоря ни слова,
Увѣсистый булыжникъ въ лапы сгребъ,
Присѣлъ на корточки, не переводитъ духу,
Самъ думаетъ: „молчи жъ, ужъ я тебя, воструху!“
И у друга на лбу, подкарауля муху,
Что силы есть,
Хвать друга камнемъ въ лобъ.

Еще В. А. Жуковскій, разбирая (въ 1809 г.) басни Крылова, писалъ, что въ этой баснѣ слова: „Мишенька“, „увѣсистый“, „булыжникъ“, „корточки“, „переводитъ“, „думаетъ“, „подкарауля“—прекрасно изображаютъ медлительность и осторожность [3]). Такимъ образомъ звуковой комплексъ этихъ словъ можетъ вызвать въ нашемъ умѣ такія представленія, которыя не входятъ въ содержаніе этихъ словъ. Такъ, въ значеніе словъ „Мишенька“, „увѣсистый“, „булыжникъ“ и т. д. не входятъ сами по себѣ понятія медлительности и осторожности, но эти представленія вызываетъ уже звуковой комплексъ ихъ.

Вотъ въ область такихъ явленій,—явленій взаимодѣйствія внѣшней и внутренней стороны слова,—входятъ также и явленія т. н. „народной этимологіи“.

Прежде чѣмъ перейти къ самимъ явленіямъ „народной этимологіи“, остановимся на вопросѣ, какъ мы усваиваемъ слова и какъ мы ихъ воспроизводимъ въ своемъ умѣ и рѣчи.

---

[1]) Срв. В. А. Богородицкій—Курсъ грамматики русскаго языка. Ч. I. Фонетика. Варшава 1887 г. стр. 316—317.

[2]) Не наоборотъ, конечно, потому что сначала является представленіе, мысль, идея, а затѣмъ уже оболочка—слово.

[3]) См. сочин. В. Жуковскаго. Изд. 6, т. VI, стр. 180.

Еслибы каждое, взятое отдѣльно, слово стояло въ языкѣ особнякомъ, не было бы связано ни съ какими другими словами, существующими въ каждомъ отдѣльномъ языкѣ, то запомнить и усвоить всю эту массу словъ было бы не только трудно, но даже невозможно. На самомъ же дѣлѣ мы видимъ, что языковой запасъ не только своего, но даже чужого языка, усваивается довольно легко и скоро. Это происходитъ оттого, что словъ, стоящихъ особнякомъ въ каждомъ отдѣльномъ языкѣ, нѣтъ: каждое слово по тѣмъ или инымъ особенностямъ входитъ, такъ сказать, въ свое гнѣздо, въ которое вошли и другія слова, имѣющія тѣ же особенности; группы такихъ малыхъ гнѣздъ образуютъ собою группы большихъ гнѣздъ и т. д., словомъ—непрерывная цѣпь связываетъ эти различные элементы (слова), которые, соединяясь другъ съ другомъ, образуютъ одно стройное цѣлое—языкъ.

Положимъ, мы встрѣчаемъ въ устной или письменной рѣчи слово „пишетъ“. Окончаніе этого слова напоминаетъ окончанія другихъ словъ: „читаетъ“, „говоритъ“, „думаетъ“ и т. д.; всѣ эти слова выражаютъ—во первыхъ—д ѣ й с т в і е, во вторыхъ—эти дѣйствія происходятъ в ъ о д н о и т о ж е в р е м я, совершаются о д н и м ъ и т ѣ м ъ ж е 3-мъ л и ц о м ъ; эти особенности помогаютъ ассоціироваться извѣстнымъ образомъ этимъ словамъ, соединиться въ одно гнѣздо (I). Слова: „пис*алъ*“, „чит*алъ*“, „говор*илъ*“, „дум*алъ*“ показываютъ что дѣйствіе совершилось уже въ другое время; общность времени опять таки помогаетъ и этимъ словамъ соединиться въ отдѣльное гнѣздо (II). Но какъ первое, такъ и второе гнѣздо обозначаютъ д ѣ й с т в і е, это дѣйствіе совершается однимъ и тѣмъ же 3-мъ лицомъ,—стало быть и первое и второе гнѣздо ассоціированы другъ съ другомъ, родственны и т. п., и т. п. Кромѣ того, слово „пишетъ“ извѣстнымъ образомъ связано съ другими словами того же корня: „напишетъ“, „запишетъ“, „припишетъ“, „выпишетъ“ и проч.; далѣе оно связано также со словами: „письмо“, „писецъ“, „писатель“, „писаніе“ и т. д., и т. д. Поэтому, всякій разъ какъ мы слышимъ какое-нибудь слово и желаемъ его усвоить и запомнить, мы ассоціируемъ его въ нашемъ умѣ съ цѣлымъ рядомъ другихъ родственныхъ ему словъ. Такое ассоціированіе въ нашемъ умѣ, вслѣдствіе постояннаго опыта и навыка, дѣлается скоро и легко и часто является даже безсознательнымъ.

Эта же самая ассоціація помогаетъ намъ вновь образовывать самимъ слова, которыя намъ раньше не приходилось почему нибудь слышать, хотя бы даже они и существовали въ языкѣ, или даже строить новыя слова, вовсе неупотреблявшіяся раньше въ языкѣ. Такія новыя слова или неологизмы найдутся у любого писателя. Такъ, Тредьяковскій, напримѣръ, ввелъ слѣдующія новыя слова: „естественность“, „бытность“, „разумность“, „сущее“, „подлежащее“, „Провидѣніе“, „искусство“, „стихія“, „вниманіе“ и проч.

Державинъ ввелъ слѣдующіе неологизмы, которые однако не получили распространенія: „горорытство“ (—рудокопство), „чешуются“ рѣки златомъ, тамъ тучи лебедей с т а д я т с я, надъ ними въ вышинѣ „ширяется“ орелъ; и т. д.

Эта послѣдняя способность языка — обогащаться новыми словами—очень важна въ томъ отношеніи, что всякій народъ, постоянно развиваясь и совершенствуясь въ духовномъ отношеніи, съ теченіемъ времени получаетъ новыя понятія въ области міра духовнаго, обогащается новыми представленіями. Всякое же понятіе, представленіе облекается въ форму слова и воспринимается черезъ эту же оболочку. Такимъ образомъ языкъ находится въ состояніи вѣчнаго творчества, на что указывалъ еще В. Гумбольдтъ.

Хотя способность ассоціировать слова въ нашемъ умѣ присуща каждому индивидууму, но степень и правильность ея у разныхъ индивидуумовъ различна. Напримѣръ, спеціальные научные термины иностраннаго происхожденія скорѣе и легче усваиваются и запоминаются лицами, знакомыми съ тѣми иностранными языками, изъ которыхъ взяты эти термины, чѣмъ лицами, хотя бы и образованными, но незнакомыми съ этими языками. Эти же послѣдніе лучше усваиваютъ ихъ, чѣмъ лица вовсе не образованныя.

Но стремленіе къ ассоціаціи до того развито въ каждомъ отдѣльномъ индивидуумѣ, что даже слова, чуждыя наличному составу языка, каковы слова иностранныя или свои же слова, но вышедшія уже изъ употребленія по той или иной причинѣ,—даже такія слова ассоціируются къ извѣстнымъ группамъ словъ; но эта ассоціація будетъ уже неправильная, такъ какъ полнаго родства между этими чуждыми словами и словами, имѣющимися въ наличномъ составѣ языка, быть не можетъ. Однако достаточно малѣйшаго сходства, часто даже

только внѣшняго, кажущагося, чтобы эти чуждыя слова ассоціировались съ болѣе знакомыми, привычными для уха словами. Этотъ процессъ особаго рода ассоціаціи словъ извѣстенъ подъ именемъ народной этимологіи“ (Volksetymologie) [1]).

ГЛАВА II.

„Народная этимологія“ и ея виды.

Мы замѣтили уже, что указанному процессу подвергаются слова скорѣе всего въ рѣчи малообразованныхъ индивидуумовъ, стало быть въ рѣчи народа, почему самый процессъ называется „народной этимологіей“, или народнымъ словопроизводствомъ.

Положимъ, что нашъ простой народъ въ первый разъ слышитъ слово „Краковъ“ (городъ). Звуковой комплексъ этого слова въ первой своей части: „крак“ не только непонятенъ по своему внутреннему значенію, но и непривыченъ для уха; но онъ напоминаетъ ему подобный этому, но уже знакомый ему, звуковой комплексъ: „кряк“ (срав. „крякать“, „кряхтѣть“) и вотъ, звуковой комплексъ „крак“ ассоціировался народомъ съ комплексомъ „кряк“, и слово „Краковъ“ стало произноситься какъ „Кряковъ“ [2]) (I).

Другой примѣръ. Въ окрестностяхъ г. Казани существуетъ монастырь „Кизическій“ — названіе греческаго происхожденія, такъ какъ оно перенесено было съ одного изъ греческихъ монастырей. Звуковой комплексъ первой половины этого слова народу непонятенъ, но онъ напоминаетъ ему другой комплексъ,

---

[1]) Этотъ научный терминъ ввелъ въ употребленіе Förstemann, который первый писалъ о «народной этимологіи», какъ о факторѣ въ языкѣ. См. его статью: «Ueber deutsche Volksetymologie» (Zeitschrift f. vergl. Sprachforschung. I. 1852, стр. 1—25).

[2]) См. Гильфердингъ: «Онежскія былины» №№ 87, 136, 147, 182, 200, 302 и друг.

подобный этому, заключающійся въ словѣ „хижина“ — и вотъ слово „Кизическій“ ассоціировалось съ словомъ „хижина“, и монастырь сталъ называться народомъ „хижицкій“ или просто—„хижицы“. Здѣсь ассоціація словъ „Кизическій“ и „хижина“ не только потому, что звуковые комплексы этихъ словъ ассимилировались, но и потому, что самое названіе монастыря „Кизическій“ народомъ осмыслилось какъ рядъ *хижинъ*, келій, составляющихъ постройки этого монастыря (II).

Возьмемъ еще примѣръ. Слово „пассажиръ“, происшедшее изъ французскаго „passage“ — путь, проѣздъ, — нерѣдко приходится слышать въ формѣ „посажиръ“. Очевидно индивидуумъ, произносящій это слово въ данной формѣ, производитъ его отъ глагола „посадить“, „сажать“ (III).

Во всѣхъ этихъ трехъ случаяхъ слова, чуждыя языку народа, — иностранныя, ассоціировались съ русскими словами. Народъ усмотрѣлъ въ нихъ знакомые ему корни и переиначилъ ихъ по своему, неправильно, своеобразно ассоціировавши ихъ. Стало быть, они представляютъ примѣры „народной этимологіи“.

Разсмотримъ отдѣльно, какъ произошелъ этотъ процессъ въ каждомъ изъ этихъ трехъ случаевъ.

1 случай: Краковъ⇒Кряковъ.

Слово „Краковъ“ могло измѣниться въ „Кряковъ“ только потому, что незнакомый звуковой комплексъ, и потому непривычный для уха, случайно напомнилъ другой болѣе привычный комплексъ. Ассоціація здѣсь произошла только внѣшняя безъ внутренней. Возьмемъ еще примѣръ такого же рода ассоціаціи.

У насъ существуетъ поговорка: „на тебѣ, Боже, что намъ негоже“. Такая поговорка на первый взглядъ кажется очень странной и звучитъ какимъ то диссонансомъ въ устахъ благочестиваго русскаго простолюдина. Между тѣмъ все дѣло просто объясняется замѣной здѣсь вышедшаго уже теперь изъ употребленія и потому непонятнаго для народа слова „небоже“, что̀ значитъ „убогій“, — словомъ „Боже“ [1]).

---

[1]) Въ словарѣ В. И. Даля читаемъ: небога, об. юг.—зап. — бѣднякъ, убогій, нищій. Употреблялось также слово небогій. У малороссовъ и сейчасъ существуетъ поговорка: «отъ тоби небоже, що намъ негоже».

Такой видъ „народной этимологіи“ мы назовемъ „случайной ассоціаціей“ (I).

2 случай: Кизическій⇒Хижицкій.

Измѣненіе слова „Кизическій“ въ „Хижицкій“, „Хижицы“ могло быть вызвано не только близостью звуковыхъ комплексовъ, но и потому, что казалось весьма вѣроятнымъ объяснить себѣ это названіе какъ рядъ хижинъ, келій. Слѣдовательно здѣсь звуковое сближеніе обусловлено своеобразнымъ осмышленіемъ слова. Этотъ видъ „народной этимологіи“ назовемъ „Обусловленной ассоціаціей“ (II).

3 случай: Пассажиръ⇒посажиръ (посадить).

Здѣсь сближеніе состоялось полное: случайно совпали не только звуковые комплексы (внѣшняя сторона), но и значеніе (внутренняя сторона).

Этотъ видъ назовемъ полной ассоціаціей (III).

Здѣсь я позволилъ себѣ отступить нѣсколько отъ общепринятой классификаціи и терминологіи для „народной этимологіи, потому что такое дѣленіе ея видовъ мнѣ кажется болѣе удобнымъ, Обыкновенно же въ статьяхъ, посвященныхъ „народной этимологіи“ [1]) принимаютъ слѣдующее дѣленіе ея, предложенное г. Карловичемъ [2]): ассонація (assonatio), адъидеація (adideatio) и аррадикація (arradicatio).

Что касается особаго вида arradicatio, то, какъ объ этомъ пишетъ проф. А. И. Александровъ,—„какъ самостоятельный видъ она невозможна. Она должна входить или въ первый видъ (assonatio), когда происходитъ этимологизація непонятнаго слова въ силу сближенія его только со стороны внѣшней со остальнымъ матеріаломъ языка, или же должна быть отнесена ко второму (adideatio), когда происходитъ этимологизація непонятнаго слова благодаря сближенію его и со стороны внутренней съ цѣлымъ запасомъ языка“ [3]).

---

[1]) См. а) ст. пр. Н. В. Крушевскаго: «Объ «аналогіи» и «народной этимологіи». Р. Фил. Вѣст. 1879 г., т. II. b) Ст. М. Савинова «Народн. этим. на почвѣ яз. рус.» Р. Ф. В. 1889 г. № 1.

[2]) Jan Karłowicz: «Słoworód ludowy». Odbitka z «Dwutygodnika naukowego» Krakow. 1878. стр. 16.

[3]) А. И. Александровъ: «Литовскіе этюды». I. «Народная этимологія». Р. Ф. В. 1888 г. № 2.

Мнѣ же казалось бы, что и остальные два термина мало выразительны по слѣдующимъ причинамъ: assonatio, т. е. пріуроченіе чуждаго комплекса звуковъ къ болѣе знакомому, является, въ сущности, во всѣхъ трехъ отмѣченныхъ мною различныхъ случаяхъ, стало быть — не характеризуетъ одинъ только видъ „народной этимологіи“; что же касается другого термина, т. е. adidcatio, означающаго пріуроченіе не только звуковой стороны, но и значенія непонятнаго слова къ другому извѣстному слову, то нужно замѣтить, что пріуроченіе значенія можетъ являться и въ формѣ assonatio, какъ слѣдствія ея.

Поясню это примѣромъ.

Собственное имя „Малюта“, съ прибавленіемъ такъ называемаго уничижительнаго суффикса, обратилось въ „Малютку“. Случайно это собственное имя совпало въ такой формѣ съ другимъ словомъ, однозвучнымъ съ нимъ: „малютка“ (=младенецъ).

Такое случайное совпаденіе помогло народу запомнить это имя. Произошелъ процессъ, который мы назвали случайной ассоціаціей (=assonatio; срв. Краковъ—Кряковъ); но затѣмъ, какъ слѣдствіе этого процесса, явилось то, что Малюта Скуратовъ сталъ на самомъ дѣлѣ представляться народу маленькимъ человѣкомъ, карликомъ, какимъ онъ не разъ является въ былинахъ, записанныхъ А. Ѳ. Гильфердингомъ, напр., был. № 13, стр. 105:

Сидитъ маленькій Малюта воръ Шкурлатовъ сынъ.

Обратимся теперь къ самимъ примѣрамъ „народной этимологіи“, выбраннымъ мною изъ „Онежскихъ былинъ“, записанныхъ А. Ѳ. Гильфердингомъ въ Олонецкой губерніи, изъ былинъ, собранныхъ П. В. Кирѣевскимъ, и изъ „Словаря областнаго архангельскаго нарѣчія“ А. Подвысоцкаго. Стало быть, эти примѣры будутъ представлять случаи „народной этимомологіи“ въ области сѣвернаго великорусскаго говора.

„СЛУЧАИ НАРОДНОЙ ЭТИМОЛОГІИ“

ГЛАВА III.

Случайная ассоціація (I).

А) ПРИМѢРЫ ИЗЪ БЫЛИНЪ.

Краковъ измѣнилось (⇒) [1]) въ Крякковъ (срв. крякать“).

Изъ того было изъ города изъ Крякова
Охвочь ѣздить ѣздить молодецъ былъ за охвотою.

Г. № 87, стр. 534.
Р. т. I, стр. 72.

Индія⇒Индѣюшка,—ассоціировалось со словомъ „индѣйка“.

А въ той было Индѣюшки богатыи
А въ той было Корелы во проклятыи

Г. № 9, стр. 78.

Пилигримъ⇒перегримище; могло напомнить приставку пере и глаголъ гремѣть.

Попадаетъ ему старецъ перегримище
Перегримище да тутъ могучій Иванище.

Г. № 4.

Енесей⇒Елисѣй, потому что слово „Елисѣй“ болѣе знакомо.

А у матушки да Елисѣй—рѣки
Ай стоитъ какъ безбожный Калинъ—царь.

Святогоръ⇒Святополкъ. Ассоціація странная и вызвана лишь сходствомъ первой части словъ.

Ай богатырей во Кіевѣ не лучилосе
Святополкъ богатырь (былъ) на святыихъ на горахъ.

Г. № 60—322.

---

[1]) Для краткости вмѣсто слова «измѣнилось» будемъ употреблять значекъ ⇒

С т о л ь н и ч а т ь = с т о л а р н и ч а т ь (быть столяромъ).

По три года Добрынюшка с т о л а р н и ч а л ъ,
По три года да пивоварничалъ.

Г. № 288—1249.

П е р с и д с к і й = п е р с т и р с к і й. Могло напомнить слово „перстъ“.

Черный бархатный кафтанчикъ на распашечку таскалъ,
П е р с т и р с к у опояску носилъ въ правые руки.

Г. № 276—1225.

Р е к р у т с к і й = н е к р у т с к і й. Ассоціація здѣсь произошла благодаря массѣ словъ, начинающихся съ отрицанія; во второй части народъ могъ усмотрѣть слово „крутой“, „крутить“.

Никому не давали ни дани, ни пошлины
Да и н е к р у т с к о й съ себя да повинности.

Г. 255—1169.

Д о с п ѣ х и = у с п ѣ х и.

Нѣту сбруюшки богатырскіи,
Всѣхъ у с п ѣ х о в ъ богатырскіихъ

Г. 206—966.

О р д а = о р г а.

Отъ его отъ славы богатырскои
О р г и — т ы [1]) всѣ да пріумолкнули.

Г. 15—112.

Что значитъ здѣсь „орги“, по словамъ Гильфердинга, пѣвица не умѣла объяснить, увѣряя только, что „такъ поется“. Но, по смыслу былины и по сравненію съ другими мѣстами, мнѣ кажется, что „орга“ здѣсь вм. „орда“. Слово же „о р г а„ употребляется въ Архангельской губерніи, по крайней мѣрѣ

---

[1]) Отмѣтимъ здѣсь, кстати, замѣчаемое въ русскихъ былинахъ частое и отчетливое употребленіе члена, подобнаго тому, какой мы встрѣчаемъ въ болгарскомъ нарѣчіи; «шляпа-та», «орги-ты», «матушку-ту» и масса другихъ примѣровъ. Вопросъ объ употребленіи члена въ русскомъ языкѣ, кажется, мало еще разработанъ.

въ Шенкурскомъ уѣздѣ, и означаетъ „покрытое плѣсенью озерцо“ (срв. Слов. Подвысоцкаго).

П у ч а й—рѣка вм. П о ч а й—рѣка, которая упоминается въ другихъ мѣстахъ былинъ (срв. № 223—1062).

Не выручай же полону тамъ русьскаго
Не куплись-ко ты во матушкѣ П у ч а й—рѣкѣ.

Г. 5—30.

В о с т о ч н ы й = с т о ч н ы й.

Поглянь-ко подъ сторону подъ сточную
Тамъ стоитъ сила невѣрная.

Г. 168—847.

Изъ „восточный“ могло получиться „сточный“ потому, что выраженія: „въ восточной“, „въ восточную“ и т. д. воспринимаются какъ „во-с т о ч н о й, во-с т о ч н у ю и т. д. [1]).

Подобный же примѣръ:

П с к о в ъ = О п с к о в ъ.

Я повыведу измѣну но Нова́ города
Я повыведу измѣну дай со О п с к о в а
Я повыведу измѣну дай со В а с т р а к а н и.

Г. 129—684.

Послѣднее слово—„Вастракань“ представляетъ уже явленіе обратное предыдущему.

С т а в е р ъ Г о д и н о в и ч ъ = Ставеръ С т о г о д и н о в и ч ъ.

А и сидитъ же тутъ Ставеръ да С т о г о д и н о в и ч ъ
И говоритъ солнышко Владиміръ-князь.

Г. 109—614.

Ф л а н г ъ = ф л а н к а.

Поѣдетъ младый Ермакъ да Тимофеевичъ
Ѣдетъ со лѣвыя ф л а н к и.

Г. 105—603.

---

[1]) Аналогичный же примѣръ «народной этимологіи» приводитъ Н. В. Крушевскій: А р ш а в а вм. В а р ш а в а. См. его статью «Объ аналогіи» и «народной этимологіи», стр. 116.

Полъ ⇒ полкъ.

Куда ты ѣдёшь, куда путь держишь?
А я вижу-то по пелькамъ, что ты женскій полкъ.

Г. 102—590
Рб., т. II, 12

Бусурманскій ⇒ бусарскій (срв. „гусарскій“).

Молодой Илья да сынъ Ивановичъ
Онъ прибилъ же тое войско все бусарское.

Г. 3—17.

Крымскій ⇒ крынскій (ср. „крынка“).

Поѣхала Хупава та Крынская
Со земли россійскія.

Г. 144—734.

Ляпнуть (по слов. Даля: „кидать, бросать что-нибудь вязкое, мокрое, мягкое“) ⇒ липнуть.

Клалъ сошку на ноженку
Липнулъ сошку далеко во край.

Г. 2—15.

Тавлея (старин. слово, изъ „tabella“, по словарю Даля: „шашечница, игра въ шашки“) ⇒ велея (срв. гл. „велѣть“).

А играютъ ли они въ шашки—шахматы
Да и во славны велеи во нѣмецкіи.

Малюта ⇒ Малютка (младенецъ).

Сидитъ маленькій Малютка
Воръ Шкурлатовъ сынъ.

Г. 13—115.

Святогоръ ⇒ Соборъ.

Я бы рада была тебя спородити
Силою во Собора[1]) во богатыря.

Г. 33—161.

---

[1]) По сравненію съ другими былинами, какъ въ сборникѣ Гильфердинга, такъ и въ друг., здѣсь «Соборъ» стоитъ вмѣсто «Святогоръ».

Бухарскій = Бухардовъ (срв. названіе извѣстной игры, распространенной въ простонародіи „бухарда“).

Посылаетъ меня Владиміръ съѣздить
Къ тому то королю ко Бухардову.

Г. 33—161.

Порфира = перфила (срв. приставку „пере“).

Царскую перфилу на себя надѣлъ
Царскій костыль да себѣ въ руки взялъ.

Г. 13—104.

Въ другихъ былинахъ „порфира“ измѣняется уже въ собственное имя „Перфила“:

Вывелъ я измѣны изъ своей земли,
Вывезъ Перфила изъ Царя-града.

Сб. пѣс. Кир., в. VI, стр. 56.

Султанъ = Санталъ.

И будетъ скоро въ той землѣ турецкой
Будетъ у санталa у турецкаго.

Г. 91—554.
Рб. т. I, 1.

Магазинъ = магазея.

Ай оружьямы литовскими
Магазеи принаполнены

Г. 87—541
Рб. т. I—72.

Куріеръ = куліеркъ.

Призывалъ куліерковъ онъ вѣдь старыихъ
Ай разсылалъ письма ёнъ по городу по Кіеву.

Г. 69—376.

Брянскій = Брынскій.

Ай покажите вы дорожку прямоѣзжую
Ай чрезъ темные лѣса да тыи Брынскіе.

Г. 55—299.

Днѣпръ = Нѣпра (ср. „некрутъ“—рекрутъ).

Какъ то тая Нѣпра королевична
Какъ говоритъ промолвитъ таково слово.

Г. 50—252.

Ногти ⇄ некти.

Нектями гвозды со стѣны вырвала.
Распяла долгаго татарина.

Г. 40—201.

Колыбель ⇄ колубень.

Молода жена во терему сидитъ,
Во терему сидитъ, колубень качаетъ.

Г. 253—1166.

Шереметьевъ ⇄ Шелементьевъ (срв., наприм., Дементьевъ Клементьевъ и др.).

А самому то мнѣ королю шведскому ай въ Кремлѣ городѣ постоять
Ай у Бориса стоять у Петровича ай Шелементьева во дворцѣ.

Г. 204—963.

Молнія ⇄ молвія (срв. „молвить“).

Такъ не молвія въ чистотѣ полѣ промолвила
Да й поѣхалъ то Добрыня на добромъ конѣ.

Г. 80—487.

Сампсонъ ⇄ Сам-сонъ Самой-ловичъ (срв. мѣстоим. самъ, род. ж. р. самой).

А здраствуешь ты, крестный ты мой батюшка,
Ай Сам-сонъ сынъ Самой-ловичъ.

Г. 57—307.

Глаза съ поволóкою ⇄ глаза съ проволокою.

На лавочкѣ сидитъ, ногами вмѣстѣ жметъ,
Съ проволокою глаза поваживаетъ.

Сіонъ ⇄ Сивонь (срв. „сивый“).

Сѣли въ суденышко, поѣхали,
Пріѣхали къ матушкѣ Сивòнь[1]) горы.

Г. 141—726.

Шеломъ, шлемъ ⇄ соломъ (срв. „солома“).

[1]) Здѣсь *в*, однако, можетъ быть и фонетическ. явленіемъ, такъ что трудно угадать, будетъ ли здѣсь процессъ «народной этимологіи», или же простое фонетическ. явленіе.

Одинъ соломъ на головы сорокъ тысячей
На ножкахъ сапожки семи шелковъ.

Г. 190—923.

Сендомірскій⇒Сердобольскій.

Чтобы было слышно къ королю въ Литву
Къ Юрію пану Сердобольскому.

Г. 143—731.

Соловей Будимірович⇒Соловей Гудимірович, (срв. „гудитъ“).

Да какъ тутъ Соловей, сынъ Гудимірович,
А говоритъ промолвитъ таково слово.

Г. 53—284.

Гусли яворчеты, яворовыя — обычный въ былинахъ эпитетъ гуслей (яворъ — красивое кавказское дерево чинаръ, platanus orientalis)—измѣняются въ „гусли яровчеты“ (срв. „яровой“):

Тутъ онъ взялъ въ праву руку образъ Миколы Угодника
А во лѣвую гусли яровчеты.

Шенкурскъ, Арханг. губ. Кир. в. V—37.

Косящато окно, т. е. окно съ косяками, въ отличіе отъ окна волокового, т. е. маленькаго задвижного оконца въ избахъ,—измѣнилось въ окно ковшивчето.

Она запирала окошечко ковшивчето,
Пошла по палатѣ бѣлокаменной.

Арханг. губ. Кир. в. V—93.

Шейма—якорный канатъ⇒шеенка (срв. „шея).

И выпущали шеенки шелковыя,
И спущали на воду шлюпку легкую.

Арханг. губ. Кир. в. V—93.

Вмѣсто собственнаго имени Платовъ является нарицательное платокъ:

Генералы испугались,
Платкомъ слезы утирали.

Арханг. губ. Кир. в, X—35.

Здѣсь „платкомъ“ осмыслено вмѣсто забытаго имени Платова, какъ думаетъ П. А. Безсоновъ [1]).

Такому измѣненію слова „Платовъ“ способствовало перенесеніе ударенія на послѣдній слогъ; срв., напримѣръ:

Графъ Платòвъ генералъ
Разъѣзжаетъ на конѣ.

Сб. пѣс. Кир. в. X—36.

В) ПРИМѢРЫ ИЗЪ СЛОВАРЯ ПОДВЫСОЦКАГО.

Олени⇒Олешки (срв. „Олексѣй“—Алексѣй).
Паукъ⇒Павелъ.

(Въ Кемскомъ уѣздѣ).

Кулебяка⇒колюбака (срв. „любить“)—пирогъ съ запеченною въ немъ рыбою, имѣющій, между прочимъ, особенное значеніе въ свадебномъ обиходѣ.

„Няблю“ (слово самоѣдское)⇒неблюй, неплюй—такъ называется молодой, недостигшій годового возраста олень.

„Куашкъ“ (сл. лопарское: морская и рѣчная мель; рѣчной порогъ; рѣчной водопадъ; финск. „коски“—водопадъ)⇒кошка—такъ называется мель на взморьѣ.

Норманскій берегъ⇒Мурманскій берегъ (срв. слово „басурманскій“, которое употребляется народомъ въ значеніи „иноземный“)—такъ называется часть побережья Сѣвернаго океана, начиная отъ мыса св. Носъ (у выхода изъ Бѣлаго моря въ Сѣверный океанъ) до границы Норвегіи.

Козерогъ⇒кондырь, кондырёкъ; срв. „кондовой лѣсъ“—сосновый лѣсъ (Пинск. уѣздъ).

„Кымель“ (слово зырянское)⇒комель (срв. „комъ“) стволъ дерево.

„Коркіа“ (финск.; скалистая горная высота)⇒корга—небольшой скалистый островокъ; подводный камень въ морѣ.

Оврагъ⇒врагъ (срв. Псковъ⇒Опсковъ).

Гаммерфестъ, городъ въ Норвегіи при Сѣверномъ океанѣ⇒Гамфештъ, Оморфистъ.

Глыба⇒глыза—комъ чего либо твердаго; срв. „глызкой“—скользкій (Сл. Подвыс.).

---

[1]) См. Сборн. пѣс. Кир. в. X, стр. 35, примѣч. П. А. Безсонова.

Іоканская губа ⇄ Ёканка; ср. „ёкать“ — раздаваться (о звукѣ) (Сл. Подвыс.).

„Инъ“ (зырянск.: замужняя женщина) ⇄ инька.

Русскіе въ Запечерскомъ краѣ называютъ „инькой“ всякую не русскую, инородческую женщину; говорятъ: „самоѣдская инька“, „зырянская инька“.

Капотъ ⇄ каботъ, срв. „ботать“ (сл. Подвысоцк.)— одежда, употребляемая крестьянами и крестьянками въ рабочую пору.

Царь „Капылъ“—образовалось изъ выраженія: „когда-то былъ“, какъ объясняетъ Подвысоцкій въ своемъ словарѣ.

Поговорка: „при царѣ Капылѣ, когда грибы съ опенками воевали“ (обозначеніе весьма давняго, незапамятнаго времени).

Кокошникъ ⇄ кокушка.

Каразея (названіе матеріи) ⇄ карасея; срв. „карась“, „карасинъ“ (народ. вм. „керосинъ“).

Шоръ, шооръ (сл. зырянское, — проливъ и рукавъ рѣки) ⇄ шаръ—общее названіе проливовъ у береговъ Новой Земли, а также между островами въ устьѣ р. Печоры и вообще у Мезенскаго побережья (Маточкинъ шаръ, Митюшовъ шаръ и др.).

Ошеломить ⇄ ошаровить.

„Какъ это вышелъ онъ изъ бани то ихней, такъ его и ошаровило. Помор. (Сл. Подвысоцк.).

„Ніива“ (сл. лопарское) ⇄ нива—такъ называется небольшой водопадъ въ мѣстностяхъ Кольскаго полуострова (гдѣ живутъ лопари). Срв. „нива“ въ обыкнов. значен. этого слова.

„Ваара“ (финск.: скала, гора) ⇄ вара срв. „варъ“, „варить“)—такъ называется всякое возвышенное мѣсто и лѣсъ на возвышенномъ берегу моря.

Вадзе, городъ при Сѣверномъ океанѣ ⇄ Васинъ (ср. „Вася“).

„Парскунъ“ (финск.: „накрапываю“) ⇄ бурсакъ— густое темное облако.

Баляснича ть (отъ итальян. balacina точеный столбъ) ⇄ баса-лаить.

Шушунъ ⇄ сушунъ (срв. „сушить“) женская одежда, въ родѣ кофты съ рукавами.

ГЛАВА IV.

Обусловленная ассоціація.

А) ПРИМѢРЫ ИЗЪ БЫЛИНЪ.

Идолище (богатырь)⇒Одолище, такъ какъ этотъ богатырь обыкновенно всѣхъ побѣждаетъ, одолѣваетъ.

Идетъ-то Одолище поганое
А ко ласковому князю ко Владиміру.
Г. 22—130.

Въ другомъ мѣстѣ Идолище измѣнилось уже въ Ѣдолище.

Какъ на наш-отъ на батюшко Кіевъ градъ
Наѣзжаетъ нечисто Ѣдолище.
Г. 245—1148.

Такъ онъ называется здѣсь потому, что онъ

Хлѣба-то ѣстъ вѣдь по три печи,
А напитокъ-то пьетъ по три ведра.
Г. 245—1149.

Леванидовъ дубъ или крестъ, постоянно упоминаемый въ былинахъ,⇒Невидъ дубъ.

Мы съѣдемся въ роздольищи въ чистомъ поли
Да у славнаго сыра дуба Нéвида.
Г. 80—483.

„Невидомъ“ онъ здѣсь названъ вѣроятно потому, что онъ всегда въ былинахъ является какимъ то таинственнымъ (такъ же, какъ и пресловутый „камень алатырь“, постоянно встрѣчаемый во всѣхъ видахъ народной словесности, болѣе или менѣе вѣрное объясненіе названія котораго до сихъ поръ еще никому не удалось, не смотря на массу попытокъ).

Червлённый (обыкновенный въ былинахъ эпитетъ корабля)⇒чернённый.

Да бралъ за женой приданаго
Три, три черненыхъ кóрабля.

Алатырь-камень⇒латынь.

И лежитъ то на разстаньяхъ вѣдь латынь камень
И на камешки-то подпись написана

Г. 241—1211.

Какъ „алатырь“, такъ и „латынь“ одинаково чужды народу, почему, благодаря своему звуковому созвучію, они и могли ассоціироваться.

О ч у т и т ь с я ⇒ о ч у д и т ь с я.

Во славномъ во городѣ въ Вастракани
О ч у д и л с я — проявился тамъ дѣтинушка, незнамый человѣкъ.

Г. 276—1225.

Г р е н а д е р ы ⇒ б а н б а н д е р ы.

Ужъ вы слуги мои, слуги вѣрныи мои,
Слуги вѣрныи мои да банбандеры урванцы.

Г. 276—1225.

Ассоціація здѣсь, вѣроятно, обусловлена словомъ „бомба“.

Г а л и ч ъ ⇒ Д а л е ч ъ, потому что, по представленію народа, онъ находится гдѣ то очень далеко.

Какъ есть я изъ Волынца изъ города Д а л е ч а
Изъ Волынь то земли да изъ богатыи.

Г. 279—1231.

Л а т и н с к і й ⇒ л а т ы ш к и н ъ

Да на той то дорожкѣ на латышкиной
Да ли выкопаны копи глубокія.

Г. 296—1271.

С т а н и ч н и к ъ ⇒ с т а м е т н и к ъ

Наѣхалъ стаметниковъ разбойниковъ
Говорятъ эти стаметники разбойники.

Г. 305—1300.

П о н а м а р ь (*παραμονάριος*, см. словарь Дюканжа) ⇒ п о д о м а р ь.

Къ п о д о м а р ю прибѣжалъ
У воротъ-то постучалъ.

Г. 318—1333.

Измѣненіе слова „понамарь“ въ „подомарь“ можетъ быть объяснено обыкновеніемъ нашего низшаго сельскаго духовенства ходить въ нѣкоторые дни года по домамъ своихъ прихожанъ для сбора.

Въ Казанской губерніи, въ Тетюшскомъ уѣздѣ, понамаря называютъ „поднамарь“, потому что онъ поднимается на колокольню.

Ковыль—трава⇒кувыркъ—трава, потому что она въ полѣ какъ бы кувыркается.

А малые по кувыркъ—траву развалялися
А старые при домахъ оставалися.

Рб. I, 65 (запис. въ Олонецк. губ.)

Малюта Скуратовъ⇒Малютка Шкурлатовъ (срв. „шкура“)

Сидитъ маленькій Малютка
Воръ Шкурлатовъ сынъ.

Г. 13—105.

Несимпатичный Малюта Скуратовъ могъ легко обратиться въ Шкуратовъ, такъ какъ слово „шкура“ въ народѣ служитъ ругательнымъ словомъ.

Въ нѣкоторыхъ же былинахъ Скуратовъ обращается въ Скурлюткина. Здѣсь народное словопроизводство коснулось второй части слова („лютый“)

А съ Малютки Скурлюткина
Снимаютъ съ живого шкуру.

Был. Кирѣевск. В. VI, стр. 66.

Распашка⇒растопашка

Вставалъ Илья на рѣзвы ноги
Надѣвалъ халатъ да въ растопашку.

Г. 226—1087.

Зонтикъ⇒подзонтикъ

Идутъ какъ тутова три женщины
Несутъ подзонтик-отъ подсолнечный.

Г. 230—1113.

Слово „подсолнечный“ достаточно объясняетъ измѣненіе слова „зонтикъ“ въ „подзонтикъ“.

М а г а з и н н ы й ⇄ м у г а з е н н ы й (срв. „мука́“)

Да ходилъ въ амбары мугазенные
Да бралъ онъ сорокъ сороковъ черныхъ соболевъ.

Г. 223—1063.

Ш е р е н г а (польск. szereg) ⇄ ш и р и н к а (срв. „ширина,“ „широкій“. . . .)

Хочутъ Кіевъ градъ да головней катить
Добрыхъ молодцовъ ставить ш и р и н к а м и.

Г. 207—975

Послѣдній стихъ былъ осмысленъ такъ, что „добрыхъ молодцовъ ставить въ ширину“.

С у п р у г а ⇄ с у п р о т и в н а я

А одинъ у васъ во Кіевѣ я холостъ не женатъ
Еще князь Владиміръ столнѣ-кіевской.
Не знаете ль, гдѣ мнѣ взять супротивная?

Г. 34—166.

В с е л е н н а я ⇄ п о д с е л е н н а я (т. е. под*солнечная*)

Закричалъ онъ по всей землѣ, по всей орды
Онъ по всей да подселенной.

Г. 24—139.

У л а д и т ь с я ⇄ у г л а д и т ь с я.

Не досугъ же мнѣ-ка-ва съ нимъ нынь угладиться
Я поѣду нынь ко городу ко Кіеву.

Г. 6—55.

Ю н о ш а ⇄ в ь ю н о ш а (срв. „вьюнъ“)

А скололъ же за люлечкой
А и вьюноша тутъ малаго.

Г. 10—96.

З а з д р а в н ы й ⇄ з а н д р а в н ы й („ндравъ“—нравъ)

Дали мнѣ чарочку зандравную
Дайте тко теперь да и забавную.

Г. 38—179.

К о м п а н і я ⇒ к у м п а н ь я (срв. „кумъ“, кумовство)

Поди, пожалуй, удалый добрый молодецъ,
А садись-ко съ нами за к у м п а н ь ю хлѣба кушати.

Г. 72—146.

Б а ш н я ⇒ б а ш к а

Онъ въ Кіевъ-градъ зашелъ да не воротами,
Черезъ ту б а ш к у да наугольную.

Г. 101—385.

К р е ч е т ъ (птица) ⇒ г р е ч е т ъ (срв. „гречи“)

Ай не бѣлый заютко проскакивае
Какъ не г р е ч е т ъ головою поворачивае.

Г. 215—1019.

К а з а н с к і й или, можетъ быть, касимовскій ⇒ к о с и н с к і й (срв. „косой“)

Ай тамъ ѣздитъ татаринъ к о с и н с к і й
Онъ тѣшится утѣхой молодецкою.

Г. 182—897.

П о щ а п к а (щегольство) ⇒ п о ш а п к а (срв. „шапка“)

Дюкъ, то вѣдь Степановичъ
Тоже онъ похвасталъ своей пошапкой молодецкою.

Г. 124—667.

Х о т е н ъ Б л у д о в и ч ъ ⇒ К а т е н к о Б л у д о в с к и́

Но и молодой Катенко Блудовски́
Ѣзди по да́лечу чисту полю.

Г. 164—836.

Ч у р и л о П л е н к о в и ч ъ ⇒ Щ у р и л а Щ и п л е н к о в и ч ъ (срв. „прищуриваться“ и „щипливый“ (щеголь). Чурило характеризуется въ былинахъ главнымъ образомъ какъ франтъ)

И въ это же время пріѣхалъ Щурило Щипленковичъ
Къ Домнѣ Александровнѣ.

Г. 110—618.

С т а в е р ъ Г о д и н о в и ч ъ ⇒ С т а в е р ъ Г о р д и н о в и ч ъ (Ставеръ обыкновенно г о р д и т с я своей женой)

Отъ города—Черни-города
Пріѣзжае молодой Ставеръ сынъ Гординовичъ.
Г. 21—125.

Страстная недѣля, т. е. недѣля, посвященная воспоминанію страстей (=страданій) Спасителя ⇄ страшная недѣля.

На страшной было недѣлѣ, въ великъ четвергъ
Во матушкѣ было каменной Москвѣ.
Рб. I—66. (Срв. также говоръ въ Казан. губ.).

Бригадиръ⇄благодеръ

Гдѣ стоитъ генералъ вашъ?
Гдѣ стоитъ благодеръ [1]) вашъ?
Шенкурскъ, Арханг. губ. Кир. В. VIII—172.

В) ПРИМѢРЫ ИЗЪ СЛОВАРЯ ПОДВЫСОЦКАГО.

Нехристь⇄некресь

„Перекрести рожу-то некресь
(Обл. сл. Подв. стр. 100).

Несмѣтный⇄несосвѣтимый, несвѣтимый.

„Эка, братцы, пыль въ морѣ кака пошла несосвѣтимая"
„Много у насъ птицы этой—несвѣтимая сила"
„И несвѣтимо, колько рыбы идетъ" (стр. 101).

Смолость (т. е. коровье вымя — въ областн. нарѣчіи сѣверо-восточной Россіи, напримѣръ, въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Пермской губерніи мнѣ приходилось слышать это слово)⇄смолочь (срав. „молоко").

Странникъ⇄страшной

„Съ тебя деньги грѣхъ брать, страшной, а мы за Богомъ дома (стр. 105).

---

[1]) Срв. также нѣсколько ниже:
Много ли у васъ силы у генерала,
Много ли у васъ силы у благодера.

Конура⇒кору́на, т. е. шалашъ, сдѣланный изъ древесной коры[1]).

Буравъ⇒муравъ (срв. глаг. „муравить“).

„Уто́“ (сл. самоѣдское)⇒у́тица,—сани у самоѣдовъ для перевозки чума (шалаша) и хозяйственныхъ принадлежностей; срв. „утка“. Мезенск. уѣздъ.

Вышвырнуть⇒вышарить.

Блиндарея⇒блиндёрка—парусъ на нижнемъ реѣ передней наклоненной мачты (бушприта). (Срв. „блинъ“, „дергать“).

Баргаутъ (по слов. Даля: „болѣе толстые, выступающіе противъ остальной обшивки, пояса, во всю длину судна для связки реберъ“)⇒баркоты (срв. „барки“).

Тадибу, тадибэ (сл. самоѣдское)⇒Тадибей—колдунъ, кудесникъ у самоѣдовъ, умилостивляющій злыхъ духовъ, причемъ, являясь въ фантастической одеждѣ, бьетъ обыкновенно въ пензеръ (родъ бубенъ).

Шугай (верхняя короткая одежда у женщинъ; см. акад. словарь)⇒шубай — женская мѣховая кофта.

Новобрачные⇒новображные (срв. „брага“).

Гайтанъ (снурокъ, на которомъ носятъ крестъ)⇒гостянъ (срв. народное „гостинецъ“).

Финъ, Финманъ⇒фильманъ (срв. „филя“ — неуклюжій человѣкъ).

Турухтанъ (—птица, водящаяся на побережьяхъ устьевъ Сѣверной Двины (machetes pugnax)⇒пѣтуханъ.

Малахай, махлякъ (сл. восточнаго происхожденія)—большая мѣховая шапка съ длинными концами (лопастями)⇒махалай (срв. „махать“, такъ какъ эти концы болтаются).

---

[1]) Впрочемъ здѣсь, можетъ быть, мы имѣемъ дѣло не съ факторомъ «народной этимологіи», а просто съ перестановкой (metathesis), которая такъ часто встрѣчается въ сѣверномъ великорусскомъ говорѣ, напр.: «топотъ»—«потопъ», «пакостить» — «капостить», «скипидаръ» — «спикударъ». Въ г. Казани мнѣ приходилось слышать вм. «водопроводъ» — «довопроводъ».

Въ словарѣ Даля находимъ что „малахаемъ“ называютъ также того, кто развалисто шагаетъ, размахивая руками.

„Луото“ (сл. финское,—названіе морской скалы⇒луда, лудь (срв. „лудить“) — 1) ослѣпительная бѣлизна снѣга при солнечномъ свѣтѣ. 2) подводный камень.

Lathwood (сл. англійское)⇒лан футъ

Такъ называются отпускаемыя заграницу сосновыя полѣнья въ 4—8 футовъ длины, изъ которыхъ колютъ дранки для обиванія деревянныхъ стѣнъ передъ штукатуркою (Арханг. губ.).

Кацавейка⇒куцавейка (срв. „куцый“).

Жало⇒жигало.

Зарево⇒жарево (срв. „жара“) (Онежск. уѣздъ).

ГЛАВА V.

Полная ассоціація.

Σκῦτος⇒скитъ (ассоціировалось съ глаголомъ „скитаться“) — пустынное уединенное мѣсто, гдѣ обитаютъ отшельники.

А изъ того ль скита, да изъ Ефимьина
А изъ той ли пустыни богомоленьи

Г. 173—875.

Paganus (собственно значитъ „окрестный житель“, отъ pagus)⇒поганый.

Это слово употребляется какъ синонимъ словъ: „язычникъ“, „иновѣрный“.

Онъ прибылъ же тое войско все бусарское
Всѣхъ татаръ, да всѣхъ поганыихъ

Г. 3—17.

Срв. употребленіе этого слова въ нашихъ письменныхъ памятникахъ, напримѣръ:

„Крови христіанскіе колико проліялося и въ полонъ въ поганство поведено“ (См. Истор. акты. I. 77).

„Которые церкви бываютъ разорены отъ непріятельскаго похожденія и отъ поганскаго поруганія“ (Кошихинъ—„О Россіи въ царствованіе Алексѣя Михайловича, стр. 58).

Клиросъ (греч. κλῆρος)=крылосъ (срв. „крыло“).

Всѣ становились по крылосамъ
И всѣ поютъ „Господи Боже“

Г. 230—1115.

Occasio (лат. „случай“)=оказь (ассоціировалось съ глаголомъ „оказаться“).

„Не послучилось намъ бывать тамотки, хоть оказь и выходила“.

(См. слов. Подвысоцк., стр. 108).

ПРИЛОЖЕНІЕ I.

СЛУЧАИ „НАРОДНОЙ ЭТИМОЛОГІИ“

въ обще-русскомъ говорѣ.

1) СЛУЧАЙНАЯ АССОЦІАЦІЯ.

На тебѣ, „Боже, что намъ негоже“,—„Боже“ вм. „небоже“ — убогій [1])

„Несетъ такую аллилуйю, что уши вянутъ“.

Слово „аллилуія“ (отъ еврейск. halal,—восхвалять и jàh, сокр. вм. Іегова,—„хвалите Господа“)—занесенное въ эту поговорку

[1]) См. выше стран. 8.

изъ языка церковнаго —кажется здѣсь совершенно неумѣстнымъ и малопонятнымъ. Между тѣмъ въ Тамб. и Пензенск. губерніяхъ существуютъ слова: „алалà“, „алалуя“—въ значеніи: вздоръ, бредъ, грезы, чепуха, безсмыслица. Слова эти очевидно звукоподражательныя и обозначаютъ неясную рѣчь картавящаго человѣка. Въ Тверской и Рязанской губерн. „алалыка“—картавый (Сл. Даля). Такимъ образомъ, въ этой поговоркѣ областн. слов. „алала“ или „алалуя“ замѣнились болѣе знакомымъ „аллилуія“.

Меѳимоны (отъ греческ. *μεθ' ἡμῶν*) ⇒ ефимоны (срв. „Ефимъ“) — церковное вечернее богослуженіе на первой недѣлѣ Великаго поста съ пѣніемъ покаяннаго канона.

Nischân (слово персидское)⇒мишень (срв. „Миша“).

Κύριε ἐλέησον (греч. „Господи помилуй“)⇒куролесить

Въ словарѣ Даля приведена поговорка: „поетъ куролесу, а несетъ аллилуйю“

Calicot (французск., отъ Kolcutta)⇒коленкоръ.

Адріанъ⇒Андреянъ (срв. „Андрей“).

Τεσσαρακοστός (греч. „сороковой“)⇒сорокоустъ (срв. „сорокъ“, „уста“).

Банкъ (итальянск. „banco“—размѣнная касса)⇒банка (по народному произнош.).

ПРИМѢРЫ ИЗЪ БЫЛИНЪ.

Муравленный корабль—обыкновен. эпитетъ корабля, т. е. расписной и рѣзной,⇒Муравей корабль.

Выѣхалъ-выбѣгалъ Муравей корабль
Хорошо корабль изукрашенный

Сб. пѣс. Кирѣевск.

Рѣка Висла, Вислушка обращается въ Веснушку.

Черезъ рѣчушку Веснушку перевозу нѣтъ

Сб. пѣс. Кир. в. X—44.

Олофернъ⇒Молоферъ

Жилъ на землѣ сильной могучой Святигоръ богатырь
Жилъ на землѣ сильный могучій Молоферъ богатырь

Сб. п. Кир., в. IV—131.

Депешка измѣняется въ лепешку

И лепешку съ бѣлымъ флагомъ
Въ пустынь къ инокамъ послалъ.

Сб. п. Кир., в. X—488.

Визирь⇒мирзирь

Не диковина какая
У мирзи́ра караулы скрасть... и дальше:
Наперед мирзирь катитъ,
Вострой собелькой грозитъ.

Сб. Кир., в. IX—217.

Флангъ=плантъ.

Генералъ-то казакъ Платовъ
Со правого планту

Здѣсь слово плантъ ассоціировалось очевидно со словомъ „Платовъ“.

Булакъ (небольшая рѣчка въ г. Казани) измѣнилось въ Булатъ рѣку

Становились они подкопью подъ Булатъ рѣку,
Подходили подъ другую подъ рѣку—подъ Казанку.

Сб. пѣс. Кир., в. VI—8 [1]).

Иногда факторомъ, вызывающимъ своеобразное народное осмышленіе, является простая ослышка. Напр., въ Сб. пѣс. Кир., в. IX, ст. 19 читаемъ:

Выступала, выходила сила войска я
Сила войска я, гусары царя Бѣлаго.

---

[1]) Срв. также Кир., в. VI, стр. 5.

Далѣе же, на слѣдующ. стран., вм. „силы войской“ читаемъ уже „с е л а в о й с к а г о“:

С е л а в о й с к а г о гусары, царя Бѣлаго,
Царя Бѣлаго гусары, Петра Перваго.

Въ третьей же былинѣ, помѣщенной на той же страницѣ, гусары „с е л а в о й с к а г о“ обращаются уже въ „С о л о в о й с к и х ъ гусаръ“

С о л о в о й с к і е г у с а р ы Петра Перваго,
Петра Перваго, царя Бѣлаго [1]).

II) ОБУСЛОВЛЕННАЯ АССОЦІАЦІЯ.

К и з и ч е с к і й монастырь⇒Х и ж и ц ы (срв. „хижина“).

Ὄξος⇒уксусъ (срв. „укиснуть“).

С м о р о д и н а⇒с а м о р о д и н а (срв. „самъ“ и глаг. „родиться“) (сл. Даля).

Шведск. „b e s m a n“, датск. „bismer“, польск. „bezmian“⇒б е з м е н ъ (срв. „безъ“ и „мѣна“)—ручные вѣсы.

Б л и з з о р к і й (старин. сл. отъ глаг. „зрѣть“)⇒б л и з о р у к і й (срв. „близъ“ и „рука“).

N e u w o t (финск.—орудіе)⇒н е в о д ъ.

Ц а р и ц ы н ъ (уѣздн. городъ Саратовск. губерніи) осмыслилось изъ древняго татарск. названія этого города „С а р а ц ы н ъ“.

П е л ь м е н и (отъ вогульск. „пель“ — ухо и „нянь“—хлѣбъ) — извѣстное кушанье, особенно распространенное въ Сибири,—часто называютъ п е р м е н и, совершенно ошибочно пріурочивая ихъ происхожденіе къ городу П е р м и.

П о л у ш к а (= 1/4 копейки) получила свое названіе отъ азіатской мѣдной монеты „пулы“, но омыслилась какъ п о л ъ-деньги. Однако кое-гдѣ еще сохранились выраженія въ родѣ: „у Никула ни пула“ [2]).

---

[1]) Всѣ эти три былины записаны въ о д н о й и т о й ж е губерніи (Орловск.).

[2]) См. С. Максимовъ: «Крылатыя слова». Спб. 1890 г.

Имя Наполеонъ осмысливается народомъ цѣлымъ выраженіемъ: „лежитъ на полѣ онъ“. Существуютъ даже лубочныя картинки, нарисованныя въ народномъ вкусѣ, на которыхъ иллюстрируется такая оригинальная этимологизація этого слова [1]). Поэтому въ былинахъ Наполеонъ превращается въ Поліона, Поліонщика:

Расхвалилъ Москву Франецъ Поліонъ
Поліонщикъ парень молодой.

Сб. п. К., вып. X—6.

ПРИМѢРЫ ИЗЪ БЫЛИНЪ.

Провіантъ измѣняется въ браліантъ (срв. „братъ“).

Какъ мы въ арміи живали,
Браліанты получали.

Сб. пѣс. Кир., вып. X—38

Кронштадъ⇒Короштанъ

Отдай Тулу, отдай Леверъ (т. е. Ревель),
Отдай славный Коро-штанъ

Сб. пѣс. Кир., вып. IX. стр. 82

Wachsturm (разводъ, примѣрный приступъ)⇒вахшурея

Ой вы, думчіе мои сенаторушки!
Сдѣлайте мнѣ вахшурею.

Штурмовать, по словамъ П. А. Безсонова [2]), осмыслено у насъ въ старое народное выраженіе о примѣрныхъ воинскихъ играхъ, о поединкахъ—турнирахъ и т. п.⇒шуръметать.

Лукоморье, т. е. луки или облучины моря, извилистое морское побережье,—измѣняется въ глухоморье

---

[1]) См. Сбор. пѣс. Кир., вып. X, стр. 6, прим. П. А. Безсонова.
[2]) Сб. пѣс. Кир., в. IX—91, примѣч.

Изъ-за моря, моря синяго,
Изъ глухоморья зеленаго

Сб. п. К., вып. IV—99.

Грановитый⇒горно-витый

Стояли тутъ палаты бѣлокаменны,
Бѣлокаменны палаты горновитыя

Сб. п. Кир., вып. VIII—274.

Мурзы татарскіе измѣняются въ мазу́ровъ. Мазу́ра, по словарю Даля: „неряха, мазунъ, плохой маляръ“

Не ясные соколики солеталися,
Не персидскіе мазуры собиралися

Сб. п. Кир., в. VI—23.

III) ПОЛНАЯ АССОЦІАЦІЯ.

Пассажиръ (отъ франц. „passage“)⇒посажиръ (срв. „посадить“).

Палисадникъ (франц. pallisad—отъ лат. palus — свая)⇒присадникъ (говоръ Алатырск. уѣзда, Симбирск. губ.)

Моральвъ устахъ полуграмотнаго человѣка обратилось въ мараль (срв. „марать“), и отсюда выраженіе: „мараль наводить“.

Пародія (отъ греч. *Παρ-ῳδός*—собств. „поющій на изнанку“) — подражаніе чему-нибудь серьезному,—измѣнилось нѣкоторыми въ „породіе“, отожествившись въ своемъ значеніи со словомъ „отродіе“.

Пролетарій осмыслилось нѣкоторыми какъ „пролетѣвшій въ трубу“.

Yes (англійск. „да“) — утвердительная частица, которой англійскіе матросы на кораблѣ даютъ знать своимъ начальникамъ, что они уже явились на тотъ постъ, куда ихъ призываютъ, — измѣнилось нашими русскими матросами (на корабляхъ и пароходахъ) въ „есть“ (т. е. — „на мѣстѣ“).

ПРИЛОЖЕНІЕ II.

Явленія, вызываемыя „народной этимологіей“.

„Народная этимологія“ является дѣятельнымъ факторомъ не только языка, представляя собою такимъ образомъ крупный отдѣлъ сравнительнаго языковѣдѣнія, но она же является важнымъ факторомъ и въ области другой родственной науки—сравнительной миѳологіи.

Своеобразное осмышленіе слова вызываетъ собою новыя представленія о предметѣ; эти представленія ассоціируются съ другими представленіями, и вотъ, съ теченіемъ времени, эти представленія, скопляясь, вырождаются въ цѣлое сказаніе, въ цѣлый миѳъ, зародышемъ котораго послужило одно лишь искаженіе словъ. Это вліяніе языка на миѳологію такъ широко распространяется на область послѣдней, что М. Мюллеръ рѣшился даже сдѣлать слѣдующее опредѣленіе миѳологіи: „миѳологія, въ ея высшемъ значеніи, есть вліяніе, оказываемое языкомъ на мысль во всѣхъ возможныхъ сферахъ умственной дѣятельности“ [1]).

Приведу нѣкоторые примѣры такого вліянія языка на миѳологію, встрѣченные мною въ статьѣ г. Н. Карѣева: „Миѳологическіе этюды“ [2]).

На сѣверъ отъ Таврскихъ горъ, по направленію къ Черному морю, почиталась богиня Ма, владычица битвъ. Жрицы этой богини, отличавшіяся по культу своей богини воинственнымъ характеромъ, отъ имени своей повелительницы назывались „амазонки“, (*ἀμαζόνες*, им. ед. *ἀμαζών*, другая форма: *ἀμαζονίδες*).

Но это слово *ἀμαζών* осмыслилось греками состоящимъ изъ *a* privativum и *μαζός*—грудь, такъ что слово *ἀμαζόνες* получило значеніе „безгрудые“, и вотъ на почвѣ такой этимологизаціи слова возникаетъ воззрѣніе древнихъ, хотя и не

---

[1]) М. Мюллеръ: «Философія миѳологіи» переводъ въ журналѣ: «Знаніе», 1873 г., № VI, стр. 95.

[2]) «Миѳологическіе этюды» VI. Рѣчь и миѳологія. «Филологич. Записки» 1873 г., вып. VI.

перешедшее въ пластическое искусство, что амазонки имѣли одну только грудь—лѣвую, правую же отрѣзывали, такъ какъ-де она мѣшала имъ сражаться.

Первоначальный эпитетъ Аполлона—*δήλιος*—„блестящій“ осмысливается какъ *Δήλιος* (отъ *Δῆλος, ἡ*—островъ Делосъ), и онъ дѣлается уроженцемъ острова Делоса.

Зевсъ изъ „вѣчнаго“—*χρονίων*—дѣлается „сыномъ Кроноса“, когда суффиксъ *ιων* принялъ значеніе патронимическое.

Созвучіе именъ св. пророка Иліи и греческаго божества Геліоса (*Ἥλιος*), которое по ново-греческому произношенію звучитъ какъ „Иліосъ“, вызвало то, что новые греки многіе аттрибуты языческаго бога перенесли на св. Илію.

На св. Власія у нашего народа перенесены черты бога Волоса, точно такъ же, какъ Юрій отожествился съ древнеславянскимъ божествомъ Ярилой.

На почвѣ же „народной этимологіи“ возникло множество повѣрій и суевѣрныхъ обрядовъ. Такихъ примѣровъ много приводитъ г. Аѳанасьевъ [1]). Вотъ нѣкоторые изъ нихъ.

Въ мартѣ солнце маритъ, — припекаетъ землю.

На Сидора (14 мая) кончаются сиверы (т. е. холодная погода).

Въ апрѣлѣ—земля прѣетъ

Въ маѣ—скотина мается

Съ 11-го ноября, со дня Студита начинаетъ студить.

11-го мая, въ день возобновленія Царяграда не работаютъ, чтобы царь градъ не выбилъ хлѣба.

Въ день пророка Наума начинаютъ учить дѣтей, потому что онъ-де наводитъ на умъ.

---

[1]) Извѣст. II-го отд. Императ. Акад. Наукъ. листъ 46, стр. 313—320.

Любопытные также примѣры вліянія „народной этимологіи“ на с н о т о л к о в а н і я я встрѣтилъ въ работѣ М. А. Колосова: „Архивные матеріалы по народному русскому языку и народной словесности“ [1]). Вотъ они.

В и н о видѣть или пить во снѣ означаетъ быть об*вин*ен-нымъ.

Г р у ш и видѣть означаетъ г р у с т ь.

Д ѣ в и ц ъ видѣть—у д и в л е н і е.

К у р ъ видѣть будетъ в ь ю г а или неудовольствіе въ семействѣ; (срв. област. „к у р а“ въ значеніи в ь ю г и, мятели).

*Лош*адь видѣть—*ложн*ый обговоръ.

На *гор*у итти—г о р е

П е ч ь видѣть—п е ч а л ь

Р ѣ к у видѣть—разговоры (р ѣ ч и) слышать или имѣть.

ПОСОБІЯ.

Пособіями для этой работы служили:

1) Проф. А. И. Александровъ: „Литовскіе этюды“ I. „Народная этимологія“. Р. Ф. В. 1888 г., № 2.

2) Проф. Н. В. Крушевскій: Объ „аналогіи“ и „народной этимологіи“. Р. Ф. В. 1879, т. II.

3) E. Förstemann: „Ueber deutsche volksetymologie“ Zeitschrift für vergl. sprachforschung herausg. von Dr. Adalbert Kuhn. Erster Band. Berlin. 1852.

4) М. Савиновъ: „Народная этимологія“ на почвѣ языка русскаго. Р. Ф. В. 1889, № 1.

5) Проф. М. П. Веске: „Славяно-финскія культурныя отношенія по даннымъ языка“ Казань 1890 г.

Приводимые случаи „народной этимологіи“ выбраны мною:

1) изъ „Онежскихъ былинъ“, записанныхъ А. Ѳ. Гильфердингомъ. Спб. 1873 г.

---

[1]) См. Рус. Филолог. Вѣст., 1879 г., т. II. стр. 166 — 171.

2) изъ "Словаря областного архангельскаго нарѣчія" А. Подвысоцкаго. Спб. 1885 г.

3) изъ „Пѣсенъ, собранныхъ П. В. Кирѣевскимъ. Изд. Общ. люб. рос. слов. Вып. I—X.

Кромѣ того обращался къ „Народнымъ былинамъ" Рыбникова для сравненія языка тѣхъ былинъ, которыя какъ г. Гильфердингомъ, такъ и г. Рыбниковымъ записаны со словъ однихъ и тѣхъ же лицъ.

УКАЗАТЕЛЬ

РАЗОБРАННЫХЪ СЛУЧАЕВЪ „НАРОДНОЙ ЭТИМОЛОГІИ" ВЪ АЛФАВИТНОМЪ ПОРЯДКѢ [1]).

Адріанъ (29).
Алала (29).
Алатырь (20).
Аллилуя (28).
Андреянъ (29).
Балясничать (19).
Банка, банкъ (29).
Баргаутъ (26).
Баркоты (26).
Басалаить (19).
Башка, башня (24).
Безменъ (31).
Благодеръ (25).
Близзорокій (31).
Близорукій (31).
Блиндарея,—дёрка (26).
Бомбадеры (21).
Браліантъ (32).
Бригадиръ (25).
Брынскій (15).
Брянскій (15).
Будиміровичъ (17).
Булакъ, Булатъ (30).
Буравъ (26).
Бурсакъ (19).
Бусарскій (14).
Бусурманскій (14).
Бухардовъ, Бухарскій (15).
Ваара, вара (19).
Вадзе, Васинъ (19).
Вахтурея (32).
Велея (14).
Веснушка (29).
Вислушка (29).
Восточный (13).
Врагъ (18).
Вселенная (23).
Вышарить (26).

[1]) Цифры въ скобкахъ послѣ слова указываютъ на страницу.

Вышвырнуть (26).
Вьюноша (23).
Гайтанъ (26).
Галичъ (21).
Гаммерфестъ (18).
Гамфештъ (18).
Глухоморье (32).
Глыба, глыза (18).
Годиновичъ (13, 24).
Гординовичъ (24).
Горновитый (33).
Гостянъ (26).
Грановитый (33).
Гренадеры (21).
Гречетъ (24).
Гудиміровичъ (17).
Далетъ (21).
Депешка (30).
Днѣпръ (15).
Доспѣхи (12).
Ёканка (19).
Елисей, Енесей (11).
Есть (33).
Ефимоны (29).
Жало (27).
Жарево (27).
Жигало (27).
Заздравный (23).
Зандравный (23).
Зарево (27).
Зонтикъ (22).
Идолище (20).
Индія (11).
Индѣюшка (11).
Инъ, инька (19).
Іоканская губа (19).
Каботъ (19).
Казанскій (24).
Капотъ (19).
Капылъ (19).
Каразея, карасея (19).
Касимовскій (24).
Катенко блудовскій (24).
Кацавейка (27).
Кизическій (8, 9, 31).
Клиросъ (28).
Ковшивчето (17).
Ковыль (22).
Козерогъ (18).
Кокошникъ (19).
Кокушка (19).
Коленкоръ (29).
Колубень (16).
Колыбель (16).
Колюбака (18).
Комель (18).
Компанія (24).
Кондырь,—рёкъ (18).
Конура (26).
Корга (18).
Коркіа (18).
Короштанъ (32).
Коруна (26).
Косинскій (24).
Косящато (17).
Кошка (17).
Краковъ (7, 8, 11).
Кречетъ (24).

Кронштадъ (32).
Крылосъ (28).
Крымскій, Крынскій (14).
Кряковъ (7, 8, 11).
Куашкъ (18).
Кувыркъ (22).
Кулебяка (18).
Куліеркъ (15).
Кумпанія (24).
Куролѣсить (29).
Курьеръ (15).
Куцавейка (27).
Кымель (18).
Ланфутъ (27).
Латинскій (21).
Латынь (20).
Латышкинъ (21).
Леванидовъ (дубъ) (20).
Лепешка (30).
Липнуть (14).
Луда (27).
Лукоморье (32).
Луото (27).
Ляпнуть (14).
Магазинъ, магазея (15).
Магазинный (23).
Мазуръ (33).
Малахай (26).
Малюта,—тка (10, 14).
Мараль (33).
Махалай (26).
Меѳимоны (29).
Мишень (29).
Молвія, молнія (16).
Молоферъ (29).
Мораль (33).
Мугазенный (23).
Муравъ (25).
Муравей (29).
Муравленный (29).
Мурза (33).
Мурманскій (18).
Наполеонъ (32).
Неблюй, неплюй (18).
Невидъ (20).
Неводъ (31).
Некрутскій (12).
Некти (16).
Некресъ (25).
Несмѣтный (25).
Несосвѣтимый (25).
Нехристь (25).
Нива, ніива (19).
Новображные (26).
Новобрачные (26).
Ногти (16).
Норманскій (18).
Нѣпра (15).
Няблю (18).
Оврагъ (18).
Одолище (20).
Оказь (28).
Олени, олешки (18).
Олофернъ (29).
Омарфистъ (18).
Опсковъ (13).
Орга, орда (12).
Очудиться,—титься (21).

Ошаровить (19).
Ошеломить (19).
Павелъ (18).
Пародія (33).
Парскунъ (19).
Пассажиръ (8, 9, 33).
Паукъ (18).
Пельмени (31).
Перегримъ (11).
Пермени (31).
Персидскій (12).
Перстирскій (12).
Перфилъ,—ла (15).
Пилигримъ (11).
Плантъ (30).
Платовъ, платокъ (17).
Пленковичъ (24).
Поволока (16).
Поганый (27).
Подомарь (21).
Подзонтикъ (22).
Подселенная (23).
Полъ, полкъ (14).
Поліонъ, полюнщикъ (32).
Полушка (31).
Понамарь (21).
Породіе (33).
Порфира (15).
Посажиръ (8, 9, 33).
Почай (рѣка) (13).
Пошапка,—щапка (24).
Провіантъ (32).
Проволока (16).
Пролетарій (33).
Псковъ (13).
Пула (31).
Пучай (рѣка) (13).
Пѣтуханъ (26).
Распашка (22).
Растопашка (22).
Рекрутскій (12).
Самородина (31).
Сампсонъ (16).
Самсонъ Самойловичъ (16).
Санталъ (15).
Сарацынъ (31).
Святогоръ (11, 14).
Святополкъ (11).
Сендомірскій (17).
Сердобольскій (17).
Сивонь (16).
Сюнь (16).
Скитъ (27).
Скуратовъ (22).
Скурлюткинъ (22).
Смолость, смолочь (25).
Смородина (30).
Соборъ (14).
Соломъ (16).
Сорокоустъ (29).
Стаметникъ (21).
Станичникъ (21).
Стогодиновичъ (13).
Столарничать (12).
Стольничать (12).
Сточный (13).
Странникъ (25).
Страстная (25).

Страшной,—ная (25).
Султанъ (15).
Супротивная (23).
Супруга (23).
Сушунъ (19).
Тавлея (14).
Тадибей (26).
Тадибу,—бэ (26).
Турухтанъ (26).
Угладиться (23).
Уладиться (23).
Успѣхи (12).
Утица, утó (26).
Фильманъ (26).
Финъ, финманъ (26).
Флангъ (13, 30).
Фланка (13).
Хижицкій,—цы (8, 9, 31).
Хотенъ Блудовичъ (24).
Царицынъ (31).
Червленный (20).
Черненный (20).
Чурило (24).
Шаръ (19).
Шеенка, шейма (17).
Шелементьевъ (16).
Шеломъ (16).
Шереметьевъ (16).
Щеренга (23).
Ширинка (23).
Шкурлатовъ (22).
Шооръ, шоръ (19).
Штурмовать (32).
Шубай, шугай (26).
Шуръ метать (32).
Шушунъ (19).
Щипленковичъ (24).
Щурила (24).
Ѣдолище (20).
Юноша (23).
Яворчеты (17).
Яровчеты (17).